

и
**КРЕМЛЁВСКИЙ
ДИГГЕР**

ЕВГЕНИЙ

ДОДОЛЕВ

the

ВЗГЛЯД

Евгений Юрьевич Додолев
The Взгляд
Серия «Кремлевский диггер»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6056223
The Взгляд: Алгоритм; М.; 2013
ISBN 978-5-4438-0344-9

Аннотация

Многие ли знают, что ведущим «Взгляда» был (в одном из выпусков) легендарный КВН-человек Александр Масляков? Что с подачи Ивана Демидова в нашем языке появилось слово «ток-шоу» вместо «толк-шоу»? Книга основана на воспоминаниях Евгения Додолева о создании и крушении самого рейтингового проекта отечественного телевидения – передачи «Взгляд». Двадцать лет спустя после закрытия Кремлем этой программы автор встречался с тем, кто стоял у истоков «Взгляда». Автор – самый скандальный журналист эпохи перестройки, имевший прямое отношение к «Взгляду».

Содержание

Предисловие	4
От автора	10
До старта	12
Соведущие	16
Сергей Ломакин. Аритмия гласности	25
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Евгений Додолев

The Взгляд

В программе «Взгляд» лучшее, как в мясной лавке, – вырезка.

Предисловие

Книга чрезвычайно выгодно отличается от множества издающихся сейчас сочинений, посвященных известным историческим личностям. В наше время развелось немало «исследователей», которые готовы писать о ком угодно, не имея при этом ни малейшего понятия о сути той деятельности, которой занимался объект их повествования. В отличие от них, Евгений Додолев лично знал Владислава Листьева, сотрудничал с программой «Взгляд», сам был инициатором множества успешных медийных проектов, общался с виднейшими деятелями горбачевской и ельцинской эпохи. Так что в его компетентности и умении интересно изложить известные ему факты читатель может не сомневаться. А еще – он очень смелый автор и не боится предавать гласности такие факты, которые другой попридержал бы для узкого круга друзей и близких.

Мои собственные отношения с телевидением можно на-

звать «романом без любви»: в последнее время я смотрел, главным образом, чемпионаты мира и Европы по футболу, «Суд времени», «Исторический процесс», да еще RussiaToday, а также новостные английские, испанские и латиноамериканские телеканалы.

В те времена, когда я считал себя политическим аналитиком, мне приходилось регулярно смотреть киселевские «Итоги», «Свободу слова» Савика Шустера, «Постскриптум» Алексея Пушкова, а также «25-й час» Ильи Колосова, в котором к тому же сам иногда выступал. Как говорится, иных уж нет, а те далече – они от меня, а я от них.

Когда-то в 1992—1997 гг. автор этих строк волею судьбы был главным редактором весьма известной в то время политической телевизионной программы и позднее принимал участие в различных телепроектах, таких, например, как съемка документального фильма «Три мгновения лета», посвященного тогдашнему герою авантюрных походов Дмитрию Якубовскому. На моих глазах прошло «созревание» некоторых весьма известных сегодня телеперсонажей, иных «звезд» мне доводилось наблюдать с довольно близкого расстояния.

По собственному опыту смею утверждать, что ни одна профессия не деформирует человеческий облик столь быстро, столь кардинально и столь необратимо, как ремесло телеведущего. Мне доводилось встречать очень богатых бизнесменов, видных политиков, преуспевающих адвокатов, за-

служенных общественных деятелей, которые, несмотря на известность и занимаемое положение, держались просто, порой даже были готовы в беседе наедине выслушать критические замечания в свой адрес, а на публике не были чужды самоиронии. Но то, что происходит с вполне вроде бы нормальным человеком буквально через несколько месяцев после регулярного появления на «голубом экране», не поддается разумному осмыслению. Откуда только берутся в таких объемах высокомерно-презрительное отношение к окружающим, заикленность на «себе любимом», хамство, всезнайство и абсолютная категоричность!

Что способствует этому? На этот вопрос книга Евгения Додолева дает ответ. Прежде всего, конечно, это так называемая «всемирная любовь». Признаюсь: это чувство любви к телеведущим мне совершенно незнакомо и абсолютно непонятно. Может быть, потому, что очень многих из них я видел в реальном, житейском образе, столь мало похожим на экранный имидж. Да и потом, телеведущий, каким бы способным он ни был – в любом случае не изумляющий своей игрой актер, не виртуозный музыкант, не поражающий запредельной техникой футболист, наконец. Все-таки «телевидение» – это не искусство, скорее, ремесло. Что здесь так уж любить, чем восхищаться? Однажды я встретил такой термин: «звезда» «Дома-2». То есть, «звезда» тягомотного действия, по определению исключаящего не то что «звездность», но даже хотя бы какие-то проблески таланта.

Однако среди широких народных масс это странное чувство любви к телеведущим, несомненно, присутствует, и притом в запредельных количествах. Чем вызвано оно – преснятиной и скукотой реальной жизни, отсутствием в ней ярких событий и сильных чувств, стремлением хотя бы на время забыться в какой-то иной виртуальной действительности – черт его знает, наверное, всем понемногу.

Не случайно среди любимых телеведущих попадаются персоны страхолюдные, с плохой дикцией, чудовищно необразованные, истеричные, чем-то напоминающие автопортрет Козьмы Пруткова:

Когда в толпе ты встретишь человека,
На коем фрак,
Чей лоб мрачней туманного Казбека,
Неровен шаг;
Кого волосы подъяты в беспорядке;
Кто, вопия,
Всегда дрожит в нервическом припадке, —
Знай: это я!

Сколько таких у нас на телеэкране, «дрожащих в нервическом припадке»! И каждый из них находит себе многочисленных поклонников.

Второй фактор, способствующий «звездности» – это, конечно, деньги. Причем деньги по обывательским меркам – немислимые. Что там какой-то миллион евро у подвергну-

той всеобщему глумлению Ксении Собчак! На моих глазах телеведущие, еще недавно обитавшие вместе со всей семьей в скромной однокомнатной квартирке, переселялись в начале в роскошные многоэтажные апартаменты, а затем и в личные замки, где в специальных аквариумах содержались крокодилы и прочие экзотические животные.

Глядя на периодически упоминаемые в книге немислимые суммы денег, кто-нибудь может подумать: стоит ли рисковать жизнью ради этих запредельных цифр, если и на существенно меньшее можно прекрасно жить, ни в чем себе не отказывая. Думать так – значит, совершенно не понимать психологию современной «элиты», в том числе и медийной. Деньги стали для нее не просто средством удовлетворения каких-то потребностей, пусть самых экзотических. Они стали для нее мерилom всех вещей, мерилom ее самой. Деньги и связанные с ними предметы запредельной роскоши, как написала Евгения Чирикова, это своего рода новый культ, которому наша элита поклоняется искренне и самозабвенно. Отсюда все эти дворцы и поместья на фоне нищих деревень и запущенных городов, огороженные трехметровыми заборами, часы стоимостью в миллион евро на руках чиновников, спортивные автомобили, которые просто не приспособлены для российских дорог. Листьев и его коллеги делали еще первые шаги в служении этому культу, иные пошли дальше.

Впрочем, здесь я уже впадаю в ошибку, характерную для

многих рецензентов – начинаю пересказывать книгу. Но даже самый талантливый пересказ никоим образом не заменит личного знакомства с ней. Думаю, прочитав эту искреннюю и правдивую книгу необходимо каждому, кто хочет полнее осмыслить эпохи Горбачева и Ельцина, узнать поистине сенсационные факты.

Николай Гульбинский

От автора

«Взгляд» вошел в книгу рекордов Гиннеса – его аудитория превышала 200 миллионов зрителей, и этот рекорд непобиваем. Значит было что-то в том порыве... Я иногда пересматриваю старые выпуски передачи по каналу «Ностальгия» и поражаюсь, насколько они были непрофессиональными, наивными... но безмерно искренними.

Поначалу мне казалось, что работа над TVlution будет приятной мемуаристикой, а на деле оказалось, что люди, которые работали на этом проекте, сейчас настолько ненавидят друг друга, что придется поссориться со всеми. Точки зрения на одни те же факты и сюжеты, у разных участников оказались диаметрально противоположными.

Но я, как камикадзе, осознанно иду на риск конфликта, ибо испытываю ностальгическую симпатию ко всем героям и не могу никого предпочесть. Ведь не оговорился: все «взглядовцы» были людьми героическими. И, я бы даже сказал, бескорыстными. Что в нынешней системе координат – одно и то же. Они работали не за славу, не за деньги – а за идею. Не ведая, что являются пешками в чужой игре, что ими двигают кукловоды гораздо более опытные и смышленные.

И не встать по-умному над этим гордиевым узлом взаимных обид и запоздалого сведения счетов. «Кто не с нами, тот против нас». Так всегда было. И во «Взгляде» было так. И в

несравненной «молодежке». И на нашем славном ТВ. И вообще на телевидении, в глобальном масштабе. Во всей могучей медиа-отрасли. Мировой. В мире, наконец. В истории. Таков каприз мироздания.

До старта

Киру Прошутинскую и ее супруга Анатолия Малкина величают родителями проекта. Они не в самых теплых отношениях с бывшими подопечными, которые должны, казалось бы, числить эту пару своими ТВ-крестными.

Вспоминает Прошутинская:

– Мы с Толей в некоторой степени даже завидовали ребятам: им везло, а нам все давалось тяжелее. Мы понимали, что, может, в чем-то талантливее, но везение оказалось на их стороне... Но мы подготовили только два первых выпуска «Взгляда», а потом нам предложили... встать в очередь с другими редакторами. Мы были люди гордые, и предпочли уйти.

– Первый выпуск передачи...

– ...был ужасен! Нас с Малкиным во время «Орбиты» (прямого эфира, идущего на Дальний Восток – *Е.Д.*), отодвинули в сторонку и когда программа закончилась, все собрались в студии, чтобы отметить дебют. Помню, слово попросил Листьев и сказал, что счастлив встрече с настоящими профессионалами, обращаясь к... выпускающему Володе Мукусеву. Мы с Малкиным испытали шок. Вечером я пришла домой, а мама мне: «Кирочка, ощущение, будто это не ты с Толей делала».

Однако следующий выпуск прошел чудесно. Думаю, это и было рождением «Взгляда». Мы создали форму, потом за «Взгляд» взялись Эдуард Сагалаев и Толя Лысенко.

– Многие из прикоснувшихся к кухне «Взгляда» становились потом известными.

– Ну, например, Андрюша Разбаш работал монтажником в «Останкино». Для программы «Мир и молодежь» нам время от времени требовались переводчики, чтобы обрабатывать западных компаний. И вот Разбаш, монтируя очередной выпуск, пробросил между делом: «Что-то не совсем точный перевод дают». Оказалось, что у него за плечами спецшкола. С подачи Малкина Андрей стал переводить сюжеты. Потом был режиссером, а позднее заменил Листьева в кресле ведущего шоу «Час пик».

Итак, авторы, значащиеся в титрах первых выпусков «Взгляда» – Кира Прошутинская и ее муж Анатолий Малкин. В те годы Лысенко предложил им вернуться из литдрамы Центрального Телевидения СССР в молодежную редакцию и придумать форму для новой программы. И они ее придумали. Идею журналистской семьи, состоящей из нескольких молодых людей – ведущих и отца-резонера, отвечающего на вопросы телезрителей, с радостью поддержали все. Отца, правда, так и не нашли, а первыми ведущими стали Любимов, Захаров, Вакуловский и Листьев. Так началась звездная эра «Взгляда». Создателей же, не слишком настойчиво отстаивавших свои права на родившееся в рубаш-

ке чадо, постепенно почему-то стали забывать. Кира Александровна вспоминает:

«Было довольно много неприятных моментов. Тогда еще была сильная цензура, поэтому материалы кромсали: не прошла беседа с Джуной; прекрасный материал Влада Листьева о Виталии Коротиче тоже не пустили в эфир потому, что в нем были цитаты из того, что он писал еще, не став большим демократом и перестройщиком. Были еще некие неприятные превосходящие моменты из-за которых стало трудно работать. Мы постепенно остались не у дел. Я и Малкин не стали поднимать по этому поводу шум, хотя боль до сих пор осталась.

Когда Александр Пономарев – главный редактор молодежной редакции – предложил мне возглавить отдел публицистики, ситуация, которая там сложилась, была близка к критической. Прекрасные талантливые люди, а я знала их давно, не имели возможности реализовать себя. И исправить положение нам помогло общее дело – «Пресс-клуб». 29 сентября 1989 года мы впервые вышли в эфир и каждый, кто работал в редакции показал свой сюжет. Во «Взгляде» мы делали ставку только на несколько звезд, а в новой программе дали возможность проявить себя всем. Как нам кажется, это стало для нас удачей.

Есть несколько психологических типов творчества: одним необходимо горячее дыхание в спину, другим нравится просто спокойно заниматься своим делом, не оглядываясь со

страхом по сторонам. Если я буду завидовать, сверять себя с кем-то, не смогу работать. Мне не свойственен дух профессиональной конкуренции, но ревность есть... А вот Сашу Любимова жалко: он писал прекрасные тексты, и вообще чрезвычайно одарен как комментатор, а ушел в «начальники» в самом расцвете творческих сил».

Соведущие

Ведущие «Взгляда». Пришли сперва на кастинг Олег Вакуловский, Влад «Лист» Листьев, Александр «Люби» Любимов. Их подтянул Андрей Шипилов, ранее работавший с ними на Иновещании. А вот Дмитрий «Гурвинек» Захаров появился через несколько дней. Олег же сошел с дистанции. Сошел, просто разочаровавшись в проекте и не поверив в его перспективу.

Хотя был достаточно активным во втором выпуске программы (9 октября 1987). После дебюта ребят обвинили в «имитации прямого эфира», причем коллеги-газетчики отмечали, что ведущие новой передачи (называлась «АСБ-4») «симулировали умело».

Вакуловский, подученный Анатолием Малкиным, после того как Листьев вволю постебался над публикациями, посвященными дебюту, обратил внимание зрителей на гигантский циферблат с секундомером в студии и попросил сверить часы. В презумпции того, что никакая записанная трансляция не может синхронить столь точно, секунда в секунду. Журики-скептики были посрамлены.

Контроль за прямым эфиром происходил замысловато. Например, у пятничного «Взгляда» были по средам «тракты». Это как бы репетиции, во время которых в целом обозначалась структура выпуска и проговаривались комменты

ведущих к сюжетам (большинство которых к среде были еще на стадии монтажа и начальство знало о них лишь по лаконичным письменным заявкам, далеко не всегда отражавшим зашифрованный посыл ТВ-фронды).

Предполагалось, что тракты осматривались по внутренней сети кем-нибудь и зампредов. Они же пасли и т. н. «орбитные» эфиры (четыре повтора через систему «Орбита» по разным часовым поясам СССР). После просмотра дальневосточной версии делались купюры и часто – не информируя ведущих – сибирские версии выпускались в кастрированном варианте. Там ведь действительно просто имитировался прямой эфир, как это делается ныне в России. Естественно, на трактах никто из ведущих не отвязывался, приберегая козыри для московского прямоэфирного варианта, ходы которого если и согласовывались, то лишь с «Лысым», аккуратно информировавшим, как выяснилось позднее (мне Мукусев Володя рассказал), кураторов с Лубянки. Впрочем, удавалось и Лысенко водить за нос. Он ненавидел такого рода притопы, но виду, помню, не показывал, чтобы не ломать имидж добродушногоо» дедушки».

* * *

В «молодежке» работали над прикидом: сразу было решено, что ведущие нового ночного шоу будут отличаться от дикторов и по одежке тоже. Стилистов как профессии не су-

ществовало на ЦТ СССР. В основном тут импровизировали продвинутые молодые режиссеры – Иван Демидов и остальные (роль выпускающих была быстро сведена к нулю после того как один из них, Мукусев сам сел в кресло ведущего). Так к седой голове Политковского «приросла» знаменитая кепка, купленная на самом деле, как он мне говорил, для жены – Анны Политковской. А красавчик Саша Любимов закатывал рукава студенческой толстовки с перестроечной символикой.

Уже позже, с образованием ВИДа «взглядовцы», обретя звездный статус, перестали внимать сержантским демидовским установкам. И зря. У Вани со вкусом все в порядке. И опыта в достатке.

* * *

Анатолий Лысенко рассказывал Ирине Панченко: «Первый раз «Взгляд» хотели закрыть из-за сюжета об английской бабушке. Приехала к нам эта бабушка, художница по фарфору, которая решила свое 80-летие отпраздновать в России. У нее такая традиция была – отмечать свои юбилеи в каких-то экзотических странах.

Мы решили, что она на нашей «взглядовской» кухне приготовит чисто английский завтрак – яичницу с ветчиной, шампиньонами и помидорами. Это сейчас с шампиньонами проблем нет, а тогда...

Но кое-как достали полбанки грибов из «Березки», кусочек ветчины – время было талонное. Завтрак юбилярша приготовила... И тут началось! мы наслушались: «Что вы делаете! когда вся страна голодает, у вас какая-то английская гримза жарит ветчину и убеждает, что они там каждое утро так едят!»»

* * *

В конце 1987 года руководство проектом отказалось от оригинальной идеи с тройкой ведущих. Эфиры отныне стали чаще вести парами, в различных комбинациях: Листьев + Любимов, Любимов + Захаров, Захаров + Листьев.

Анатолий Лысенко пояснил, что переход на тандемную систему ведения был вызван чисто техническими причинами: «Ребята сначала все делали втроем. Это было прекрасно, но громоздко. Они начинали уже загибаться где-то на пятой, на седьмой передаче».

Хотя спустя четыре года, последний эфир, трехчасовой спец-выпуск 23 августа 1991 года провели «на троих» Листьев/Любимов/Политковский.

* * *

Мукусев вспоминал, как для «еженедельной информации-

онно-музыкально-публицистической развлекательной программой для молодежи» был объявлен конкурс на лучшее название: «нас просто завалили письмами – назовите «Ночной экспресс», «Телескоп»... и наконец, «Взгляд». Мы были против – как же так, четыре согласных подряд! И вот, пока все обсуждали и ругались, главный редактор «молодежки» и «крестный отец» новой программы Эдуард Сагалаев вызвал к себе режиссера Игоря Иванова и, несмотря на наши вопли, просто заказал ему заставку с названием».

На каждом этапе нужна была чья-то воля. Чье-то решение. Чей-то поступок.

* * *

Стас Ползиков в одном из интервью вспоминал: «Помнится, на первых передачах частенько лежал под камерой на подсказках. Это сейчас они все знаменитые академики, а тогда был просто цирк с конями... но был и драйв и озорно-серьезное начало во всем. Существовала общая концепция, которую формировали все сотрудники «молодежки», и на самом деле мы были людьми увлеченными, энергичными, готовыми в ту пору изменить мир.

Вскоре ребята окрепли, стали великими, начали подхалтуривать где-то по клубам, зарабатывая рассказами о том, как они придумывали «Взгляд». На самом деле, не они его придумали. На первых передачах они просто участвовали в

дискуссиях. Вся динамика программы, ее задумка, костяк лежали на Сагалаеве, выпускающих и, естественно, на Лысенко. Но ребята взорвали стереотипы «ящика» и спустя пару – тройку лет программа уже по праву стала авторской, с фирменной печатью Влада, Саши и Димы».

«Взорвали». Потом стали взрывать их...

* * *

Компания (как кооператив) была создана с подачи Саши Горожанкина. «Гаража» привел в компанию Андрей Разбаш вместе со Светланой Поповой. Они работали в МИДе, а стали трудиться в ВИДе. Не то, чтобы долго Сашу упрашивали. Перспективу он узрел. Текст Разбаша примерно был такой: «Мы умеем снимать да монтировать. Надо, чтобы кто-то это смог продавать». Директором компании стала Попова, а коммерческим Горожанкин. Саша в 15 лет ушел из дома и жизнь знал лучше, чем мальчишки-мажоры. И хотя он окончил Московский радиотехнический техникум (1983) и Московский институт связи (1988), Саня отлично понимал в бизнесе. От природы, полагаю.

Скоро застиранные рубашки ведущие «Взгляда» сменили на белоснежные сорочки. Позабыли они про общественный транспорт. Потом, как в случае с Разбашом, дошло и до самолетов. Когда Лист и Люби научились зарабатывать на приглашенных политиках, необходимость в коммерческом на-

ставнике отпала и решением ВИДовского Совета Горожанкин был сориентирован на музвещание. Продюсировал «МузОБОЗ» и «ПОСТмузыкальные новости». Придумал вместе с Ваней Демидовым газету «МузОБОЗ», которую я позднее у них увел, переименовав в «Музыкальную правду» (Эдик Лимонов в одной из своих книг назвал ее «изданием для людей с мозгами кошки»).

Впрочем, коммерция коммерцией, но не это было главным. Не ради \$\$\$ все затевалась, а драки ради и свободы. «Гараж» по природе = настоящий воитель, защитник отважный и преданный соратник, он был с ребятами и в трудные времена. Кстати, в том рижском ресторане, где в мае 1991 бутылкой раскроили голову его тезки Любимова, Саша (вместе с Ваней Демидовым) сидел за тем же столом. Они пришли туда после не самого удачного полуподпольного эфира, когда подпалили студию и «Люби» вещал в прямой эфир, задыхаясь от ядовитого дыма. Ночью у гостиничных номеров всей троицы (Демидов/Горожанкин/Любимов) дежурили автоматчики. Утром их этапировали в Москву.

Но все это случилось позже, а тогда Александр-Викторович Горожанкин выступил с актуальной инициативой создания коммерческой структуры. Его необъяснимое обаяние столь чарующе, что ему ведущие дружно предложили стать дольщиком в компании, а директору Поповой – почему то нет.

Саша Любимов и выступавший с ним в рабочем танде-

ме Иван Демидов подрубились на эту идею сразу. Политковский тоже почти не колебался. Листьев думал недели три-четыре. А вот Захаров... отказался без раздумий.

Последнему эту ставят в заслугу, акцентируя его нежелание играть в коммерцию. Однако я хотел бы напомнить контекст захаровского несогласия. Дмитрий только-только вернулся из командировки в провинцию, в которой за четыре дня заработал \$35 тысяч (могу ошибиться в точном количестве дней и/или тысяч, но это не суть). И посыл, зашифрованный в отказе, по моему сугубо субъективному, естественно, разумению, был следующий: пока вы тут, ребята, суетитесь, что-то затеваете псевдокапиталистическое, я рублю реальное бабло. Потому что по тем раскладам это невообразимый гонорар был, стоимость нескольких квартир или завода скромного. Огромные деньги. Зарплата в сотню баксов была тогда в медийке завидной и почти что сказочной. За ведение «Взгляда» звезды получали 40 рублей, то есть \$10 (по черному курсу).

В ЗАО «Телекомпания «ВИД» акционерами стали Любимов Александр Михайлович 17.14%; Разбаш Андрей Леонидович 17.14%; Демидов Иван Иванович 16.43%; Горожанкин Алескандр Викторович 16.43%; Политковский Александр Владимирович 16.43%; Листьев, Владислав Николаевич 16.43% (после его гибели доля была распределена между вдовой Назимовой Альбиной Владимировной 13.57% и сыном Листьевым Александром Владиславовичем 2.86%).

Поздее (об этом ниже рассказ «Политка») акционеров заставили свои акции фактически слить. Демидов к тому времени уже рулил на Шестом канале (МНВК) и не очень заморачивался, остальных обрабатывал Разбаш. В результате все (кроме Любимова) оказались без акций.

Сергей Ломакин.

Аритмия гласности

Известный ТВ-менеджер Сергей Ломакин, формальный руководитель культовой программы «Взгляд», которая, по мнению многих демагогов, была инструментом развала Страны, рулил позднее «Страной» (была такая ТВ-компания). Он вместе с Олегом Попцовым взял телеинтервью у Ельцина (тогда стремительно продиравшегося в российскую власть) и пророческой оказалась фраза, сказанная ведущему сразу после эфира тогда еще только майором Александром Коржаковым:

– Ну, Ломакин, пожалеешь ты об этом интервью.

Знаю совершенно определенно: на протяжении последующих лет делалось все, чтобы Ломакин жалел. Удушить, может быть, и не удушили, но «кислород перекрывали» постоянно и повсеместно». Про ведущих «Взгляда» сказано: «Одного, безвременно и трагически ушедшего, судьба сделала воплощенной легендой национального ТВ, другого превратила в преуспевающего и самодостаточного телемагната, кого-то выкинула в телевизионное никуда, кого-то, потрепав и побросав из стороны в сторону, вроде бы оставила в покое...». С Ломакиным поговорили про самое начало. Его версия.

– Вот как вспоминает Лысенко: «у передачи было три начала. Первое – это принципиальное решение, что нужно сделать ночную эфирную информационно-развлекательную молодежную программу, чтобы молодежь перестала слушать враждебные радиоголоса. Второе – «загашник»: в столе главного редактора молодежной редакции был такой переходящий ящик, куда складывалось все заявки, которые не пошли в дело; среди этих заявок Эдик Сагалаев нашел проект программы «У нас на кухне после одиннадцати». Мы с Кирой Прошутинской в 1972-м или 75-м хотели делать такую передачу, вроде кухни (тогда же кухня была основной культурно-идеологической жизни страны), где собирается молодежь. Хозяева – молодые журналисты, хранят в холодильнике киноплёнку, к ним приходят гости, ну такой молодежный пивной огонек. Тогда это не пошло, сочли, что слишком легкомысленно. Теперь пригодилось. И третье начало – когда мы собрались после моего утверждения руководителем программы. Стас Ползиков, Сережа Ломакин, Андрюша Шипилов и я встретились около пивнушки то ли в Парке Культуры, то ли в Сокольниках, и просидели там часа три-четыре, обсуждая, как может выглядеть будущая передача». Сергей, расскажи мне свою версию рождения «Взгляда».

– На одном из заседаний ЦК КПСС с подачи КГБ СССР обсудили предложение о создании молодежной развлекательной программы. Сагалаев был по этому поводу у Яковлева, который тогда в Политбюро курировал идеологию. Во-

прос был задан в лоб: «А позволено ли новой передаче будет выходить за рамки газеты «Правда»? Ответ был типа «Ну, это мы посмотрим». Очень расплывчато. Ясно было одно – надо сделать нечто абсолютно нетипичное и интересное молодежи.

И вот в погожий майский денек 1987 года мы впятером: Толя Лысенко, два выпускающих редактора (Андрей Шипилов, Стасик Ползиков), режиссер Игорь Иванов и я – пошли на ВДНХ. И там, в какой-то затрапезной такой кафешке между выпивкой и закуской стали жонглировать идеями. Со стороны это выглядело так себе: подвыпившие мужчины размахивают руками... И нам намекнули, что надо бы валить. Прихватив с собой водки-пива, мы пошли на берег останкинского пруда, где продолжили сакраментальный «мозговой штурм». Придумали, что студия будет оформлена, как съемная квартира четверых молодых людей, где есть кухня, гостиная, стоит мебель и аппаратура, что-то вроде того, что много позже (с 22 сентября 1994 по 6 мая 2004. – *Е.Д.*) было реализовано на американском телеканале NBC в сериале Friends, в нашем прокате известном как «Друзья» (и, добавлю, с 2008 по 2012 на Первом канале «Прожекторпэрисхилтон». – *Е.Д.*).

Было решено, что в квартире этой будут как бы жить четверо холостяков. Придумали им условные роли: один – вдумчивый «знайка», другой – разбитной «аналитик», третий – плейбой с улыбкой до ушей, ну и четвертый – этакий комис-

сар Наваро.

– И Шпилов пригласил своих знакомых с Иновещания, которые были совсем не на «ты» с телевидением.

– Да, бытует такая трактовка. Однако я всегда считал: ребята – профессиональные журналисты, и они ими были, работая на Иновещании. Хотя всего один был журналистом по образованию – Листьев. Между прочим, увести их из Иновещания было довольно сложно. Их не хотели отдавать – Анатолий Лысенко улаживал эту проблему. И так сразу сформирован был некий расклад по образам.

– Политковский говорил: «Они – такие мальчишки-мажоры, у них до этого была совсем другая жизнь. А мы с Володи́й Мукусевым – стопроцентные журналисты. Здесь сразу возник некий антагонизм: их стали пытаться обеспечивать какой-то журналистской базой, а они очень слабые были все. Детский сад в самом прямом смысле слова». Александр Любимов рассказывал Олегу Кашину, что «в штат молодежной редакции его долго не принимали («Кравченко не брал меня на работу, как утверждают, потому что он лично меня не любил – слишком развязный, слишком американизированный»). И еще: гонорары во «Взгляде» были мизерные – от 3 до 7 рублей за эфир, а на Иновещании, «мальчишки» получали от 250 до 500 рублей (в месяц). Так что не все просто было. И, кстати, Прошутинская говорила, что Листьев сначала им с Малкиным не показался. Какими ты ребят увидел?

– Дима Захаров: носик-пуговкой, круглые глазки – иде-

ально подошел на роль «знайки». Такой, многочитающий, очень серьезный; я ему всегда говорил: «Дима, ты не улыбайся, тебе очень идет, когда ты серьезен». Хотя улыбка у него была трогательно-детской, очень непосредственной и милой. Он еще в институте занимался темой отношений США – СССР и увлекался историей, так и остался серьезным, никогда не улыбающимся «знайкой».

Сашка Любимов – абсолютный playboy, умеющий вворачивать словечки на разных иноземных языках. Он выпускник престижного института Международных отношений со знанием английского и датского языков.

Влад Листьев подходил на роль разгильдяя. Он без сомнения, был шоуменом, это у него от природы заложено.

На роль комиссара Наваро рассматривался Олег Вакуловский, но он после первых двух-трех эфиров исчез.

По замыслу этот квартет должен был принимать своих гостей в этой квартире-студии, комментировать репортажи и в прямом эфире транслировать новости с телетайпов. То, что они раньше работали на радиовещании была, считаю, их главная ценность: они были свободны от стереотипов телеведущих. Даже их ляпы в эфире выглядели очень симпатично. Ну и манера ведения была совершенно необычной для советских ТВ-канонов, притом что работать они могли сутками.

Для меня до сих пор остается загадкой, как эти симпатичные мальчики из обеспеченных семей сумели найти ту

верную ноту, которая привлекла к ним простых людей. При этом никто из них не корректировал стиль поведения или язык общения. Саша Любимов сохранял образ такового диск-жокея с молодежной дискотеки, а Влад Листьев, со своими пышными усами, сводившими с ума женщин...

По «Взгляду» написаны десятки научных работ и защищены диссертации. Но я не знаю до сих пор, какие в них озвучены причины столь высокой и продолжительной ее популярности. Но полагаю, что главная заключалась в освещении самых острых и злободневных проблем того времени и откровенной искренности, с которой о них рассказывалось. Только сегодня мы поняли по-настоящему, что в то время для нас не было закрытых тем. Как это ни странно, мы почти всегда выходили из любых конфликтов победителями, во всяком случае – непобежденными. Складывалось ощущение, что мы лидировали, опережали время, бежали даже впереди паровоза; ведь сперва подразумевалось, что в студию будут приходить журналисты-международники, опытные «мастодонты»: Фарид Сейфуль-Мулюков, Игорь Фесуненко, Владимир Цветов. Так и было. Но они «давили» и авторитетом, и «советским» своим багажом. То есть роль «мальчиков» поначалу сводилась к банальному задаванию почтительных вопросов, а политобозреватели величественно вещали.

Налет наивного школярства надо было решительно убирать. Это понимали и Эдик Сагалаев, и Толя Лысенко. А мо-

жет, кто-то и сверху понимал. Поэтому в начале 1988 года решили разбавить тройку ведущих и, главное, кардинально политизировать контент. Сагалаев сказал: «Давайте пахать, вглубь». То есть, например, не просто декларировать, что у нас, мол, негодная армия, а объяснять зрителям – почему она такая. Задача ставилась конкретно – сделать передачу резче и серьезней.

И тогда я сел в эфир, в кресло ведущего. Так же, как и выпускающий программы Володя Мукусев. Кстати, у Мукусева тоже был образ – образ бескомпромиссного революционера.

А наш репортер Александр Политковский стал не просто еще одним ведущим, но и «нашим человеком на улице» – специализировался на экстриме и журналистских расследованиях а-ля Гиляровский. И Саша, я считаю, отчасти потерял свой имидж, став ведущим, потому что он был совершенно великолепен именно как репортер. Работающий «в поле».

– Он в одном из интервью говорил: «На последнем съезде комсомола была демонстрация мод, а мы как раз только что с женой с Аней купили очень модный финский плащ, с поясом, и вот мы сделали такую картинку – дефилирует на подиуме, вихляя задом человек в плаще, вдруг вылетает микрофон, человек его ловит, а это оказываюсь я. И Лысенко говорит: вот этот человек и будет у нас репортером-проньрой, народной совестью. Я вместе с кооператорами шил из индийского нижнего белья женские платья, спортивные шапоч-

ки, «варил» джинсы: пытался способствовать развитию кооперативного движения. С «молодежки» за мной закрепился образ борца за правду, я каждый год ездил в Чернобыль, залезал в четвертый реактор и рассказывал правду, я ездил на Камчатку и рассказывал правду. Что касается журналистики, то здесь было много побед, и был огромный простор для профессионального полета, которого сейчас нет. Когда я начинал свой репортаж, стоя на голове, это позволяло мне искать новую точку акцептуации (так это называлось), открывало передо мной новые возможности в телевизионной журналистике. Мы переворачивали камеру и получалось, что я, стоя на голове, вел свой репортаж».

– И вот, стало быть, мы все дружно рубили с плеча: направо и налево. Рубили, иной раз не замечая, что порой совершаем рейд по собственным тылам. И все же даже сегодня я убежден, что многое из того, что делалось на телевидении в тот золотой век, было абсолютно оправдано. Именно «Взгляд» первым заговорил о безопасности атомных станций, о страшной дедовщине в армии, о пропадающих в афганском плену солдатах, о многих других запретных темах. Я помню, какой шум вызвало предложение Марка Захарова захоронить тело Ленина. А потом, вспомни, некоторые политики сделали себе на этом политический капитал. Кстати, многие из них получили известность именно благодаря участию во «Взгляде»: Михаил Бочаров, Павел Бунич, Аркадий Вольский, Гавриил Попов, Галина Старовойтова, Борис

Немцов, Анатолий Собчак, Сергей Станкевич, Юрий Афанасьев, Тельман Гдлян, Владимир Лукин и многие другие.

Согласись, «Взгляд» воспитал целую плеяду звезд. Эта программа стала школой для Александра Бархатова, Ивана Демидова, Валерия Комиссарова. Именно из «молодежки» вышли Андрей Кнышев, Александр Масляков, Игорь Угольников, Константин Эрнст.

И вот тогда, после перестановок в линейке ведущих рейтинг «Взгляда» взметнулся вверх, как пионерские костры. Пожар мы раздули основательный. И ребята это почувствовали. А публика восхищалась нами: вот они, оракулы, смельчаки, революционеры. Что творят! О чем рассуждают! Значит, можно об этом не только на кухнях говорить? Значит, что-то действительно в стране меняется?

Н.В. Считаю необходимым заметить, что с этой трактовкой не все согласны. Многие полагали, что новых ведущих ввели в проект, чтобы сбить накал передачи, а не из-за того, что якобы рейтинг падал. Саша Любимов в документальном телефильме «ТВ – времена перемен» говорил:

«Итак, «Взгляд» начинался осенью 1987-го как молодежная программа, а уже к февралю 1988-го стал программой настолько неудобной, что пришлось поменять ведущих (мы с Владиком Листьевым и Димой Захаровым оказались не у дел) и снизить остроту политических высказываний в программе. Когда нас вернули в эфир в июне 1988-го, «Взгляд», по сути, бросил открытый вызов коммунистической систе-

ме. Программу неоднократно закрывали, в эфир не выходило бесчисленное количество сюжетов, но мы продолжали бороться по принципу «вода камень точит». Каждую пятницу «Взгляд» был в эфире, а по характеру сюжетов, попавших в эфир, и тональности ведущих можно было измерять температуру «свободы» в дискуссиях, которые, очевидно, шли на самом верху партийной номенклатуры. Каждый раз мы пытались поставить в эфир что-то, чего было нельзя неделей ранее. И таким образом условный уровень свободы и открытости высказываний неуклонно рос от пятницы к пятнице. И каждый раз тактика борьбы менялась. Я помню острый момент, когда приехал из Тбилиси в апреле 1989-го года после разгона там демонстрации. В столкновениях с военными погибли люди. Показ моего репортажа запретили. И потому, что он был слишком острый, и потому, что неделей ранее в программе был поставлен рекорд свободомыслия – впервые публично обсуждалась возможность перезахоронения Ленина. Мы собрались и с руководством редакции прикидывали варианты сценария, чтобы все-таки выдать в эфир сюжет про то, что в тот момент волновало всю страну, но при этом не дать закрыть «Взгляд». Потому что решительно можно топнуть ногой один раз, и тебя закроют. Но в тот момент было какое-то интуитивное ощущение, что можно блефовать. Шел Пленум ЦК КПСС, в многочисленных выступлениях партийных руководителей нас упоминали прямо и косвенно, но всегда в негативном ключе, а Михаил Горбачев молчал,

он не комментировал эти прямые атаки на нас. И Эдуард Сагалаев принял отчаянный, но решительный шаг. Сюжет о столкновениях в Тбилиси вышел в эфир. Это было очень дерзко, но, видимо, именно поэтому создало ощущение у многих наших критиков, что «Взгляд» пользуется политической поддержкой на самом верху. И никаких последствий не было. Михаил Горбачев пытался балансировать между консервативным крылом Политбюро во главе с Егором Лигачевым и либеральным во главе с Александром Яковлевым. Ситуация менялась постоянно, но инструкций о «количестве свободы» партийным функционерам никто сверху не давал. Политическая борьба внизу шла по своим законам – в ход шли любые средства: подлоги, аресты, статьи в газете «Правда», приезды руководителей Политбюро в Останкино, вызовы «на ковер» на Старую площадь... Однажды на меня даже сфабриковали уголовное дело об изнасиловании двух несовершеннолетних девушек.

Нас запрещали много раз, окончательно запретили в декабре 1990-го года, когда вице-президентом страны был избран Г.Янаев. Министр иностранных дел Э.Шеварднадзе сделал заявление, что в стране грядет военный переворот и подал в отставку. Я был тогда руководителем программы, и мы решили, что не можем выйти в эфир без разговора об этом заявлении. Леонид Кравченко – руководитель телевидения в те годы – совершенно определенно мне сказал, что в таком случае программу закроют. Так и получилось, но не

стало для нас неожиданностью. Тогда была очень холодная зима, и, несмотря на мороз, собрался митинг в нашу поддержку – где-то шестьсот тысяч человек на Манежной площади. Сейчас такое даже представить невозможно. Потом мы делали программу «Взгляд из подполья», которую показывали уже тогда существовавшие небольшие кабельные студии, телевидение Прибалтийских республик, один раз наша программа даже была в эфире Ленинградского телевидения. Ну а в августе 1991-го мы вышли из Белого дома после его трехдневной осады, торжественно закрыли Радиостанцию Белого Дома, которая работала в круглосуточном режиме во время путча, и вернулись на телевидение».

Возвращаюсь к нашей беседе с Ломакиным, с вопросом о руководстве проектом. Сергей рассказывает:

– Вообще-то непосредственно руководил нами Толя Лысенко. В сюжетах и темах «Взгляда» на 80 процентов заложены его идеи.

Во времена руководства Гостелерадио Сергеем Лапиным существовало негласное положение не ставить на руководящие должности евреев. То есть работать – работайте, ребята, но руководить – ни-ни. Многим талантливым людям приходилось приспособливаться. Анатолий Григорьевич же никогда не скрывал свой пятый пункт в анкете, даже в самые жесткие годы. Я до сих пор считаю его хрестоматийным представителем нашей интеллигенции. Последний из могикан.

Хотя Толя закончил институт инженеров транспорта, но встал у истоков КВН и на телевидении, как говорится, зубы съел. Можно было бы назвать его немодным нынче словом энциклопедист. Столь же обширны и его связи. При этом из всех телевизионных людей я не знаю более порядочного человека. Честный профессионал. Потрясающий энциклопедист. Как он успевал перечитывать такое количество книг, я поражаюсь до сих пор. И абсолютный альтруист. Когда он возглавил ВГТРК, через него миллионы бюджетных долларов проходили...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.